

- Мне это не нравится, - сказала Кагрисс.

- Я думаю, мы должны убить его, госпожа. Что-то в этом не так...

Если честно, Кармен согласилась. Этот монстр не был обычной нежитью. Она уже знала, что страх, который почувствовала, когда обнаружила его, был не потому, что он был сильным, а из-за того, насколько нежить был странным и неизвестным. Это оттолкнуло её.

Но именно поэтому она не хотела убивать этого монстра, несмотря на риск сохранить ему жизнь. Вампириша хотела иметь возможность изучить его и узнать секреты - победить источник своего страха перед неизвестным... но она не знала, с чего начать.

Её задача всегда заключалась в том, чтобы уничтожить цель быстро, эффективно и полностью. Исследования были вне зоны задач храмовника.

Хотя Кагрисс могла что-то почерпнуть из этого монстра, она явно чувствовала себя неуютно рядом с ним. Кармен не хотела ставить её в затруднительное положение. Кроме того, даже если девушка была готова поэкспериментировать с монстром, это заняло больше времени, чем вампириша хотела бы сэкономить, поскольку вскоре ей предстояло встретиться с Арвелом.

Хотя можно было взять его с собой, Кармен не чувствовала себя в безопасности рядом с монстром, и она не чувствовала себя в безопасности, когда рядом с ним были девочки. Были ли у них средства сдерживать его бесконечно?

Несмотря на то, что он был слабее, чем она или только Кагрисс, ни один из них не знал, какие ещё у него уловки. Вся эта мана не могла быть выставлена напоказ.

Учитывая риски и выплаты, уничтожение этой штуки, вероятно, было к лучшему.

- Тогда я прикончу. Если только ты не хочешь этого сделать? - спросила Кармен. Кагрисс быстро покачала головой и отступила на шаг.

- Тогда ладно. Я сделаю это.

Такую опасную вещь нельзя было оставить в живых.

Мана монстра была настолько мощной, что, когда оно сопротивлялось, цепи начали разъедаться и разрушаться. В заколдованном черном металле уже были крошечные трещины, едва заметные, хотя цепи всё ещё помогают. Сама по себе сила, вероятно, не могла разорвать цепи, но её было достаточно, чтобы усилить урон, нанесенный магии обездвиживания маной монстра.

Надеюсь, им не понадобится повторное наложение того же связывающего заклинания.

Кармен подняла свой меч, собирая ману нежити и превращая её в кровь, а затем в святую ману. Это была утомительная работа, ей следует последовать совету матери и в ближайшее время поработать над своим контролем над маной крови.

Меч начал покрываться святой маной, но мана нежити в мече нарушила работу заклинаний. Тем не менее, она продолжала настойчиво, и сила святой маны росла. Золотой свет исходил от клинка, и Кагрисс инстинктивно сделала ещё один шаг назад. Закованный в цепи монстр начал бороться ещё сильнее, пытаясь вырваться любой ценой. Цепь, затронутая светом, оборвалась под сопротивлением монстра, но их было слишком много, чтобы разорвать все сразу. На этот раз мана была такой сильной, что даже Кармен почувствовала, что свет согревает её кожу в местах их соприкосновения.

Теперь она могла обрабатывать больше святой маны, поэтому, естественно, её заклинания стали более мощными.

Постепенно она создавала заклинание, пока оно не было окончательно завершено, и направила преобразованную ману в структуру заклинания на острие меча. Ранее чистый золотой свет приобрёл другие цвета, и переливающийся свет поднимаясь вверх по длине лезвия, всё время закручиваясь по спирали, пока неподвижное лезвие не стало похоже на спускающуюся комету.

Как будто он чувствовал приближение настоящей смерти, монстр был охвачен страхом, борьба утихла, пока он больше не двинулся с места.

Кармен подумала, был ли этот монстр живым, когда превратился в то, чем он был сейчас, как Орлог. А как насчет других подобных, если таковые были?

- Отдыхай хорошо, - сказала она.

Она ударила своим двуручным мечом, опираясь на удар всем, по общему признанию, скудным весом. Острие вошло в неподвижное чудовище, уничтожив цепи, которых он коснулся, и вонзил в раздутую плоть монстра.

Святая мана взорвалась внутри монстра, извиваясь внутри его тела, уничтожая уязвимую плоть нежити. Он воздействовал на всё тело в равной степени, и его спиралевидная сила просочилась в монстра, посеяв хаос внутри. Вращающая сила врезалась в землю, стены и потолок, раскалывая камень и поднимая облако пыли, которое висело в этом замкнутом пространстве. Пыль гасила сияние [Авроры-разрушительницы].

Постепенно заклинание начало исчезать, его свет тускнел, но Кармен нахмурилась. Почему мана нежити всё ещё концентрировалась у её ног? Она наченила грудь монстра заклинанием столь же мощным, как [Аврора-крушитель], так что он должен был умереть, а его мана

рассыпаться в воздухе.

Так почему же мана всё ещё накапливалась там, такая же сильная, как всегда... нет, она была слабее, потеряв приличный кусок. Но кусок, который он потерял, соответствовал примерно тому же количеству маны, которое он потерял бы, сопротивляясь заклинанию Кагрисс ранее.

Сопротивляясь?

Нет, не могло быть, чтобы он выжил - простая нежить, выжившая после заклинания, уничтожившего того вооруженного топором воина-скелета одним выстрелом, была чем-то настолько далеким от возможности, что Кармен отказалась это рассматривать.

Но что это было?

Кармен отступила. Этот страх вернулся, сильнее, чем когда-либо.

- Что, черт возьми, это за штука?

- Госпожа?

- Он ещё жив! Почему он всё ещё жив?

Когда пыль начала оседать, фигура поднялась, неустойчиво покачиваясь. Цепи, которые раньше удерживали его, были уничтожены [Авророй-разрушительницей], как и должно было быть, оставив его свободным.

Страх охватил Кармен, когда она увидела абсолютный беспорядок, которым был монстр-нежить. Он был практически вывернут наизнанку. Комки взбитой плоти падали на землю, а другие целые куски висели на разорванных кусках кожи. Кости торчали под углом, а его голова была полностью перевернута и болталась. Хотя он не мог даже двигаться, он оставался стоять благодаря силе маны нежити в его плоти.

Но он был жив.

Любая другая нежить ниже класса лордов, доведенная до этого состояния святой магией, умерла бы, и даже класс лордов был бы выведен из строя, пока ему не удалось выздороветь.

Тем не менее, эта штука стояла перед ними как вызов даже неестественному порядку, которым была нежить. Он отмахивался от святой магии, поскольку творил магию нежити вместо того, чтобы быть уничтоженным.

Чего-то вроде этого не должно быть. Кармен не хотела признавать его существование.

Жизнь боялась нежить, так чего же она боялась?

Нечто даже более неестественное, чем она сама.

В тот момент Кармен не чувствовала ничего, кроме потребности как можно скорее уйти от этой мерзости, но когда эта мысль пришла ей в голову, что-то сработало в ней и насильственно подавило этот страх до управляемого уровня.

Этот всплеск эмоций заставил её голову прочиститься, и всё, что было выкинуто из разума страхом, снова вернулось обратно. Кармен поняла, что Кагрисс трясёт её, называя по имени.

- Госпожа, госпожа, Вы в порядке?

Кармен моргнула, пытаясь сдержать эмоции.

- Кагрисс?

- Ты внезапно перестала двигаться, - обеспокоенно сказала маг.

- Хочешь попробовать ещё раз?

- Попробовать ещё раз... - Кармен поморщилась.

- Почему ты не боишься? - По сравнению с тем ужасным состоянием, в котором она находилась, Кагрисс вела себя слишком спокойно. Было страшно только ей?

Кагрисс покачала головой.

- Я боюсь, госпожа, но не так сильно, как вы. Что тебя так пугает?

Что заставляло её так бояться?

Кармен не знала.

Возможно, это правда, что нежить инстинктивно боялась этого монстра - она и Кагрисс чувствовали себя рядом с ним неудобно. Но почему девушка была единственной в истерике?

- Могу ли я отгадать предположение, госпожа? - спросила Кагрисс. Кармен жестом пригласила её идти вперед.

- Думаю, ответ прост. Ваши предположения работали против Вас, госпожа.

- Предположения? - Кармен казалось, что она знает, о чем говорит Кагрисс.

- Вы, без всякого сомнения, предполагали, что ваше заклинание обязательно убьет его. Но когда этого не произошло, это убеждение вернулось, чтобы укусить Вас... и, поскольку это страшно, - сказал Кагрисс, дрожа, - Ваши сомнения многократно усилились.

Глядя на то, как чудовище слабо раскачивалось, едва удерживаясь на ногах, Кармен вынуждена была признать, что реакция была чрезмерной. Кагрисс была права. Её страх был управляемым - даже незначительным - пока она не узнала, что монстр пережил удар. Поскольку этот результат противоречил всему, чему вампиршу учили, будучи уверенной в том, что это атака стерла монстра с лица земли.

Напротив, у Кагрисс таких предположений не было. По её мнению, [Аврора-разрушительница]. было просто действительно эффективным заклинанием, но, если оно не сработало, тогда ничего страшного.

Кармен закрыла лицо ладонью, стыдясь себя. Вот вам и её душевная стойкость.

- Извини, что показываю тебе эту сторону меня... - пробормотала она.

- Я выставила себя дурой.

- Нет, не извиняйтесь, госпожа. Эм... Полагаю, теперь мы в расчете?

Пальцы Кагрисс заёрзали, как будто она не знала, что с ними делать, и спустя, казалось бы, долгое время, они наконец протянули руку и схватили свободную руку Кармен, крепко сжимая её.

- Тебе от этого легче? - Спросила она.

Кармен засмеялась.

- Да.

- Супер. Тогда мы должны сделать всё возможное, чтобы избавиться от этого монстра. Мне он не нравится, и Вам не нравится, так что давайте сделаем всё возможное, чтобы убить его. В

конце концов, он просто стойкий. Не бессмертный.

- Да. - Теперь, когда после разговора с Кагрисс Кармен прояснила мысли, она снова осознала, что не стоит бояться. Это была просто жесткая боксерская груша, когда она была сбита в первый раз, и это было верно практически для всей нежити, если она не использовала святую ману, чтобы быстро прикончить их.

- Давайте уничтожим его, прежде чем он сможет восстановиться.

Поскольку по какой-то необъяснимой причине святая магия была не более эффективной, чем магия нежити, Кармен больше не беспокоилась о преобразовании своей магии. Вместо этого она просто взяла свой меч наполненным маной нежити и начала рубить тело нежити на всё меньшие и меньшие части, сначала рассекая его пополам на талии, а затем снова и снова деля части пополам.

Кагрисс с помощью своей магии начала уничтожать эти куски плоти на кусочки меньшие, чтоб Кармен не отвлекалась.

К тому времени, как они обе закончили, ужасающе огромное количество маны было уменьшено примерно до половины от запаса Кармен, поглощенного усилиями нежити по регенерации.

Однако Кармен и Кагрисс пресекали каждую попытку, пока, наконец, аура нежити не исчезла, и всё, что осталось, было... ничем. Однако, когда существо умерло, вампирша подумала, что она почувствовала намек на святую ману.

Кармен смотрела на пустую землю, пока последняя пурпурная плоть превращалась в ману, которая растворилась в мире.

Это было совершенно непохоже на обычную нежить, которая, по крайней мере, оставила позади первоначальный вид.

<http://bllate.org/book/13975/1228922>